

та, знать хотел бы я тоже?» Соболиных и беличьих ышожество шкур Царь узрел; был их цвет неприветливо бур. Все облезли они, лет казалось им двести, Но на лучшем они были сложены месте... Молвил рус: «Из потрепанных кож, государь, Все рождается здесь, как рожалось и встарь. Не смотри с удивлением на шкуры сухие. Это деньги, и деньги, о царь, неплохие.

Но то, что было удивительным для стран Востока, являлось вполне обычным Для средневековой Руси. Знал об употреблении мехов как денег у русских в старину Сигизмунд Герберштейн (см. том XIV-XVI вв., кн. 1-я, с. 313): «До монеты они употребляли мордки и ушки белок и других животных, шкуры которых ввозятся к нам, и на это, словно на деньги, покупали необходимое для жизни».

Почему же автор берестяной грамоты № 490 хотел шить связки кун вместе с адресатом, почему именно вдвоем? Видимо, потому, что дело это денежное, а значит оно требовало взаимного контроля.

208

Новгородцы вначале обратили свой взор на соседнюю Карелию — к тому времени уже подвластную и союзную Новгороду территорию, платившую дань мехами. Из анонимного латиноязычного географического трактата «Описание земель» (вторая половина XIII в.) можно почерпнуть интересные сведения об условиях деятельности торговцев пушниной в Карелии, где столкнулись интересы Новгородской республики и Швеции. «Упомянутые карилы — лесные люди... Завидя приближающихся гостей-чужеземцев, например купцов, тотчас же уходят со всей семьей в лес. Гости же могут свободно пользоваться всем, что найдут в домах, ничего, однако, с собою не унося. А вот если унесут с собой разные шкуры, которых там изобилие, а те, вернувшись домой, это приметят,— тогда сразу же созывают толпу и нападают на тех гостей, как на врагов». Как видим, местное